

Ноги Гуан Ханя были очень длинными, один его шаг был примерно равен двум или трем шагам Юнь Цин Янь, и это действительно очень расстроило её.

Это её тупое тело!

Ей было почти 15, но она была до смешного недоразвита. У неё не было груди, о которой можно было бы говорить, и задницы, ноги были невероятно короткими, и в ней вообще не было ничего хорошего.

Судя по её воспоминаниям, Юнь Цин Янь могла есть и пить все, что хотела, так почему же она все ещё выглядела такой истощенной?

Но прежде чем Юнь Цин Янь смогла найти ответ в своих воспоминаниях, её ход мыслей был прерван ледяным мужским голосом.

"Твоя скорость"

Оставив Юнь Цин Янь на два или три метра позади себя, Гуан Хань понял, что она не поспевала за ним. Нетерпеливое выражение на его ледяном лице усилилось.

Он остановился и повернулся, чтобы налаять на Юнь Цин Янь. Его тон был ровным и бесчувственным, но холодная неприязнь чувствовалась особенно отчетливо.

Юнь Цин Янь взглянула на лицо этого человека, покрытое инеем, поскольку он явно был зол на неё, но его ясные и холодные глаза совсем не выглядели сердитыми.

Она расплылась в улыбке, её глаза выглядели так, словно они были наполнены чистой водой. С другой стороны, уголок её губ был хитрым, как у лисы.

Она помахала мизинцем и широко улыбнулась: "Ты расстроен из-за того, что я слишком медленная? Почему бы нам не посоревноваться и не посмотреть, кто первым доберется до главного зала? Проигравший должен будет выполнить одну просьбу победителя"

Она могла сказать, что, даже несмотря на то, что глубоко внутри Гуан Хань заботился о ней, он все ещё не мог выносить эту бесполезную никчемность.

Он был молодым человеком с ярким будущим, невероятной гордостью и огромным талантом, но он был вынужден защищать этот бесполезный мусор, который постоянно увлекался каким-то другим парнем. Нетрудно понять, почему Гуан Хань чувствовал одновременно разочарование и возмущение.

Если она хотела, чтобы этот гордец уступил ей, единственным способом было жестко победить его.

Какие бы глупости Юнь Цин Янь не вытворяла в прошлом, у нынешней Юнь Цин Янь была душа Божественный Владычицы Плывущее Облако Юнь Цин Янь. Она не собиралась позволить кому-нибудь находиться рядом с собой, когда тот смотрел на неё сверху вниз.

"Не пори чепуху!" - тихо бросил ей Гуан Хань, нахмурившись, когда услышал, как она бросает ему вызов.

Раздражение в его сердце усилилось. Раньше Юнь Цин Янь было трудно любить, потому что она всегда была слишком робкой и хрупкой, но, помимо того, что заходила слишком далеко в

своих попытках поухаживать за Байли Цин Сюэ, она никогда не создавала никаких проблем.

"Что такое? Не можешь принять вызов от такого мусора, как я? Похоже, прозвище Меча Гуан Ханя не так уж и впечатляюще..." - девушка ярко улыбнулась, но её голос был таким легкомысленным и высокомерным. Вопреки своим провокационным голосу и внешности, она продолжала стоять прямо и выпячивать грудь, как вечнозеленая сосна, отказываясь уступать или идти на компромисс.

Юнь Цин Янь, казалось, действительно изменилась.

Что случилось на боевой платформе? Как это заставило её так сильно измениться?

В сердце Гуан Ханя зародилось любопытство. Было уже слишком поздно, когда он услышал, что Юнь Цин Янь вышла одна на боевую платформу, но когда увидел, что Юнь Цин Янь вся в крови и грязи, он получил некое представление о том, через что она должно была пройти.

Но все же ей удалось самой выйти с таким количеством травм, так что его мнение о ней несколько возросло.

Он опустил взгляд, а затем спокойно посмотрел на Юнь Цин Янь: "Я дам тебе пять вдохов"

Похоже, она не собиралась двигаться, пока он не примет вызов.

Раз уж все было так, он мог бы просто принять вызов и посчитать это помощью ей, чтобы скоротать время.

Гуан Хань явно не думал, что она сумеет победить. Но вскоре он поймет, что был неправ.

"Мне не нужны пять вдохов. Хватит и одного. Боюсь, ты проиграешь слишком позорно, если дашь мне пять"

Надменная улыбка Юнь Цин Янь действительно раздражала Гуан Ханя.

Хотя обычно был спокоен и отстранен, он почувствовал, как его грудь расширилась, а выражение его лица потемнело от злости.

Боюсь, ты проиграешь слишком позорно? Разве она не боялась, что в её язык ударит молния, если она будет хвастаться слишком много?

Он никогда не понимал, что бесполезная Юная Госпожа семьи Юнь была не просто мусором. Ещё она была до смешного нарциссична.

<http://tl.rulate.ru/book/48004/1209232>